

глийские, французские и американские монополии, вопреки призывам ООН прекратить поставки вооружения южноафриканским расистам, продолжают делать это.

Не отстают от фашистов из ЮАР португальские колонизаторы и южнородезийские расисты. После начала восстания ангольских патриотов в 1961 году Салазар увеличил число солдат в Анголе до 20 тысяч, в Мозамбике — до 11 тысяч. 700 отборных «командос» созданы специально для антипартизанской войны в джунглях. К июню 1963 года португальская армия в Анголе насчитывала 50 тысяч человек. В Мозамбике португальские военно-воздушные силы начали строительство десяти военных аэродромов для реактивных истребителей. Эти аэродромы расположены вдоль границ с Танганьикой и Ньясалендом.

Касаясь участия белых меньшинств Южной Родезии в подавлении национально-освободитель-

ного движения в Африке, автор отмечает, что бывшая федерация долгое время служила базой для катангских наемников. В 1961 году Салазар и Веленский договорились об организации «системы интегрированной обороны вдоль конголезских границ». В Южной Родезии, по сведениям Зиглера, силы подавления состоят приблизительно из четырех тысяч полицейских, вооруженных огнеметами и легкими танками, и 30 тысяч белых ополченцев. Кроме того, практически вооружено большинство 250-тысячного белого населения.

Однако события послевоенного времени убедительно доказывают, что всеокрушающая волна национально-освободительных революций сметает на своем пути любые «белые крепости и плотины», которые пытаются создать колонизаторы.

В. ГРИГОРЬЕВ

КАЛЕНДАРЬ КОСМИЧЕСКОЙ ЭРЫ

ПЕРЕД нами книга в блестящей серебряной обложке с надписями зеленого цвета по-русски с одной стороны и по-японски — с другой. Ее автор — Кобаяси Кэй (врач по профессии), критикуя недостатки существующих календарей, излагает проект создания нового всемирного календаря. «Я хочу сказать «прощай!» такому названию, как двадцатый век, а также христианской эре ...ибо ...мы вошли в «космическую эру».

Кобаяси Кэй предложил начать новое летоисчисление со времени запуска в Советском Союзе первого спутника Земли, то есть с 1957 года, назвав его первым годом космической эры и приурочив начало нового года к зимнему солнцестоянию — 22 декабря. Его поддержали крупные японские ученые — профессор астрономии в Токийском

Кобаяси Кэй. Календарь Мир Миру. Календарь космического века. The Universal Peace Calendar, Токио, 1963, 32 стр. русского и 26 стр. японского текста.

государственном университете Кабураки Масаки и заведующий отделом изучения проблем календаря Токийской астрономической обсерватории инженер Мазэма Дзиро.

Книга Кобаяси Кэй «Календарь Мир Миру. Календарь космического века», вышедшая в Токио в 1963 году, представляет собою дополненное издание его брошюры, выпущенной в 1961 году. Она вышла на русском и японском языках. «Я считаю целесообразным, — объясняет автор, — издать брошюру прежде всего на русском языке — родном языке той страны, которая занимает первое, славное место в области покорения космоса человечеством» (стр. 6).

На русский язык работу Кобаяси перевел Сасакава Масатака. По словам автора, большую роль в ее издании играл также профессор Курода Тацуо — заведующий кафедрой русской и советской литературы в университете Васэда.

Следует отметить, что ввести «космическое летоисчисление» Кобаяси Кэй предложил уже дав-

но, сразу же после запуска первого советского спутника. Но, указывает он, вначале «люди не легко воспринимали мое мнение». Однако после того «в СССР совершились один за другим блестящие, бессмертные подвиги в покорении космоса: фотографирование спутником обратной стороны Луны, полеты человека на космических кораблях вокруг земного шара, групповой полет космических кораблей и т. д., ...никто не удивляется словам «космическая эра», и, следовательно, большинство людей не будет возражать и против названия «календарь космической эры». ...Удивительные успехи человеческого ума в деле исследования космоса теперь вновь внушили мне желание широко пропагандировать настоящий календарь во всем мире» (стр. 6).

Относительно названия календаря — «Мир Миру» — автор пишет: «В условиях создавшегося ныне международного положения вещей народы всего мира горячо желают мира. Между тем, мир миру будет тогда, когда народы направят свои глаза на бесконечный Космос и избавятся от борьбы на нашем земном шаре, отбросив вредный раскол между Западом и Востоком. Все народы, идя дальше рейсов выпущенных и выпускаемых ракет, должны связаться между собой единой дружбой. Настоящий календарь ...и был наименован «Мир Миру» как выражение идеала и символа нашего горячего чаяния: не уничтожайте человечество!» (стр. 19).

Оценивая предложение Кобаяси с научной точки зрения, член Всесоюзного астрономо-геодезического общества Академии наук СССР В. М. Русанов отмечает ряд безусловных преимуществ «календаря космического века» перед григорианским. «Система чередования високосов Кобаяси Кэй, — указывает он, — заслуживает внимания. Однако предложенный метод установления високосных годов, хотя и точен, но более сложен и поэтому менее практичен... Большим достоинством проекта календаря «Мир Миру» является привязка начала года к одной из четырех естественных точек движения Солнца — к точке зимнего солнцестояния».

Советским людям дорого долбожелательное отношение Кобаяси Кэй к Советскому Союзу и его восхищение достижениями СССР в покорении космоса.

В. КОНСТАНТИНОВ